

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК – ХРАНИТЕЛЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье исследуются процессы, происходящие в русском литературном языке XXI века. Прослеживаются пути дальнейшего развития русского языка, в частности, анализируются негативные процессы смешения норм, давления письменной речи, влияния узуса на литературную норму. Авторы рассматривают эти проблемы на примере литературного языка интернета, отмечая интересные закономерности, которые появляются в последнее время и выясняют причины тех или иных изменений в языке.

Ключевые слова: литературный язык, норма, узус, письменная речь, поэтический язык.

У статті досліджуються процеси, що відбуваються в російській літературній мові XXI століття. Простежуються шляхи подальшого розвитку російської мови, зокрема, аналізуються негативні процеси змішування норм, тиску писемного мовлення, впливу узусу на літературну норму. Автори розглядають ці проблеми на прикладі літературної мови інтернету, відзначаючи цікаві закономірності, які з'являються останнім часом і з'ясовують причини тих чи інших змін у мові.

Ключові слова: літературна мова, норма, узус, писемне мовлення, поетична мова.

The article studies the processes occurring in the Russian literary language of the 21st century. The ways of the further development of the Russian language are traced, in particular, the negative processes of mixing norms, the pressure of written speech, the influence of the word on the literary norm are analyzed. The authors consider these problems using the example of the Internet literary language, noting the interesting patterns that appear recently and explain the causes of various changes in the language.

Key words: literary language, norm, usuf, written speech, poetic language.

В XXI веке происходит процесс дальнейшего развития русского литературного языка.

Этот процесс носит как позитивный, так и негативный характер. Для славянской культуры «основой информации является не слово-миф, а текст, отсюда – столь важная роль письменности и образцов, т.е. классических текстов». [3, с. 140]. Сравнение с образцовыми текстами может создать иллюзию разрушения, порчи языка. В.В. Колесов отмечает, что «язык продолжает развиваться, но стили его нарушаются» [3, с. 141]. Автор отмечает социальные, психологические и структурные изменения, которые неблагоприятно сказываются на семантике литературного языка. В частности, он отмечает 6 закономерностей неблагоприятного воздействия:

1. Смешение варианта нормы с обязательным литературным стандартом.

2. Усиление давления письменной нормы на устную речь, её канцеляризация.

3. Активное влияние узуса на ту же норму как обратное явление – проникновение в средства массовой информации элементов устной речи.

4. Утрата высокого стиля, внедрение в подсознание воровской идеологии.

5. Устранение глубинно символических значений, изменение оттенков смысла.

6. Проникновение огромного количества заимствованных слов, не всегда адекватно передающих смысл понятия, мода на иностранные слова, особенно англицизмы [3, с. 150-153].

Конец XX - начало XXI века ознаменован новыми тенденциями в развитии поэтического языка. Как и в начале XX века, стремительно развивается поэзия, но все эти изменения связаны с широким распространением интернета и непрофессиональной поэзии. Появляются даже специальные термины – сетевая поэзия, сетевые поэты. Интерес к поэзии приводит к тому, что пользователи интернета открывают свои странички на поэтических сайтах, участвуют в различных конкурсах, играх, блиц-турнирах, пишут рецензии, участвуют в голосовании и т.д. Авторы соприкасались с различными поэтическими сайтами – Стихи. Ру, Форум Ники Невыразимовой, Весна поэтов, Литсовет. Исследования показали, что всех сетевых поэтов условно можно разделить на начинающих, плохо владеющих техникой стихосложения, уже достигших определенного уровня и мастеров. Споры о поэтическом языке ведутся в интернете постоянно. Что можно и чего нельзя в поэтическом тексте? Самый болезненный вопрос, связанный с ошибками. Многие считают это несущественным, не отличают ошибок орфографических и грамматических от стилистических. Не зная законов русского языка, пытаются изобрести собственные правила употребления слов, словосочетаний, фразеологизмов. Незнание, например того, что фразеологизм – это цельная единица, в которую нельзя вставить слово или убрать что-либо, приводит к созданию интерпретаций фразеологизмов. Уместны ли в стихах нелитературные элементы? Известно, что язык в XX веке претерпел некоторую демократизацию, в текст стала проникать даже ненормативная лексика, не говоря уже о жаргонизмах, просторечии, диалектизмах, профессиональной лексике. Канцелярит сушит поэтический язык, жаргонизмы вносят элемент некоторой развязности, а просторечие снижает его. Уместно ли все это в поэтическом тексте, язык которого должен быть хранителем духовных ценностей человечества? Уже не поддерживается пафос высокого стиля, отмечается засилье штампов поэтической и публицистической речи, банальность тематики и языка. Упрощаясь, язык теряет те качества, которые отличали язык Блока, Пастернака, Мандельштама.

Эволюция языка происходит прежде всего в лексике. Для поэтических сайтов характерны общие тенденции в развитии языка: 1) тенденция экономии речевых усилий и 2) тенденция накопления средств. Русский язык широко

пользуется различного рода сокращениями, возникают они и в пространстве интернета. Так, интернет называют *инетом*, клавиатуру - *клавой*, компьютер – *компом*, видеокарту – *видаком*, зарегистрироваться - *региться*, рецензировать – *рецать*, кстати превращается в *кста*, нравится – в *нра*, экспромт – в *эксрп*. Как показывают наблюдения, в сети появляются и вновь изобретённые слова, например, *имхо* или *имха*, что обозначает – это моё мнение или я так думаю (*это моя имха*). В интернете иногда изобретается свой язык, понятный только пользователю: существование слова *виртуальный*, *виртуал* становится возможным рядом с *реал*, которое употребляется взамен слова *реальный*, например: *Кто-то подвис в реале. Очепятка* заменяет *опечатку*, возникшее первоначально их опечатки, а потом закрепившееся в такой форме. Не менее интересным является пресловутое *зы*, что просто обозначает P. S. на русской раскладке клавиатуры, что характерно для так называемого ленивого пользователя. Сетевые поэты широко используют слова *шорт*, *лонг*, которые обозначают списки для голосования – небольшой и расширенный. Потому возникает фраза: *Просьба вывешивать шорт-листы*.

Огромную роль играют имена собственные, которые в большинстве случаев заменяют имя и фамилию, так называемые ники. Они свидетельствуют о характере, привычках или об интересах автора. Например: *Танцующий В Темноте*, *Летящая Над Дебаркадером*, *Сержант Пенел*, *Ива Новая(от фамилии Иванова)*, *Тоня Вече*, *Одиссей Улисс*, *Песни Под Прищелом*, *Липовый Мёд*, *Чёрная Лиса*, *Борзой Писец* и т.д.

Активное влияние узуса на литературную норму сказывается в орфоэпии, вернее в закреплении на письме орфоэпических норм, так называемое фонетическое письмо: *аффтар жжот*, *найду убьюсь аб стол*, *ваще*, *пасиб*. Фонетическое письмо – это оживление речи, попытка подстроиться под речь простого человека, уйти от обыденности, выделиться созданием собственного речевого портрета. Чаще всего автор таких строк узнаваем сразу, до появления подписи, т.е. ника. Стремление выделить определённый слог в слове приводит к появлению большой буквы в середине слова и, наоборот, необходимость печатать текст быстро приводит к некоторым условностям – отсутствию прописных букв в начале строки.

Приток в сетевую поэзию непрофессионалов способствовал появлению текстов с орфографическими, пунктуационными, стилистическими, грамматическими ошибками. Если так называемые неправильности простительны в общении, но несоблюдение норм в тексте, например, стихотворения – это свидетельство незнания правил школьной грамматики. Ведь «именно школа должна приучить человека к понятию о том, что слово – живой организм в постоянном движении смыслов и границах усвоенных им форм, что нужно различать не только форму, но и содержание слова, что нужно побольше читать, заглядывая в словари, и больше думать, когда приступаешь к делу. Другими словами, следует дать понять, что язык – не только средство

коммуникации, язык – основание мысли, и речемыслительная его функция есть функция творческая» [3, с. 144].

Авторы не ставили своей задачей анализировать всесторонне поэтический язык сетевой поэзии, но на некоторых моментах словоупотребления хотелось бы остановиться. Ещё Г.О. Винокур сказал, что поэтическая функция языка «не совпадает с функцией языка как средства обычного общения» [1, с. 27]. Он же подчеркнул, что «буквальное значение слова в поэзии раскрывает внутри себя новые, иные смыслы, совершенно так же, как расширяется в искусстве значение описываемого единичного эмпирического факта до степени того или иного обобщения» [1, с. 28].

Пытаясь создать яркие, запоминающиеся поэтические образы, авторы стихов намеренно сталкивают значения слов. Например: *синяя осока* (такой не бывает, но оказывается так называется деревня вблизи); *синяя киноварь* (она бывает только красной, о чём свидетельствует словарное толкование); *дрейфующий кит* (дрейфовать могут только льдины или корабли), *и чернели дома казённые* (тёмные окна учреждений). Как отмечает В.В. Колесов, « не следует забывать, что по своему содержанию слово шире понятия, свободнее его, динамичнее, оно цветасто по отображению красок и личностно по выражению человеческого отношения к чему-либо, а значит, в нем много случайного» [4, с. 12].

Частая проблема – это непонимание смысла образов, буквальное их толкование, следование линейной логике. Так, при рецензировании короткого стихотворения *Там, за чисто вымытым закатом, в догонялки выбежит луна, и взойдут на поле семена, и рассылет дождь росы стаккато. И проснутся двое на рассвете в день, оглохший от чужой войны, прорастут ростками тишины в это напрочь выжженное лето* были заданы вопросы: где это там? что такое росы стаккато? прорастут ростками – тавтология (но это может быть еще и стилистический прием!), как это двое прорастут ростками? Хотелось бы напомнить рецензентам-поэтам высказывание В.В. Колесова: «Неопределенность и размытость в осознании концепта присущи художнику слова, на основе языкового знака и языковой категории строящему образ, поскольку типичные признаки содержания понятия еще ускользают от его внимания и он не может его выразить в чеканных определениях понятия» [3, с.160]. Не всегда можно объяснить образ, иногда он воспринимается на уровне чувств, эмоций. Об этом, помнится, писал еще Лермонтов: *Есть речи – значенье темно иль ничтожно, но им без волненья внимать невозможно.*

Один из авторов, подобно футуристам, буквально насыщает своё стихотворение неологизмами *ларошфукончен бал, в стендальную дорогу, гюгорько и рембольно, обэдгарпошлив, оконандойлевские лица, обгуберманутых, мерименчивой погоды* и т.д. Эти ёмкие образы выполняют двойную задачу – они не только возвращают нас в то культурное пространство, о котором говорится, но и являются мощным выразительным средством. То же касается терминологии. В текстах присутствуют медицинские, технические,

математические, музыкальные и другие термины: *Станет старый кларнет в си-бемоле пронзительно плакать, а печальная флейта расщедрится россыпью нот; Лист Мёбиуса – символ математики, что служит высшей мудрости венцом; На отрывном календаре я не найду листочка «Счастье», оно в трефовом январе не той, конечно, масти, оно в раздаче ни к чему, оно на прикупе излишне.* Главное, чтобы их было не очень много в тесте, чтобы не возникло чувства перенасыщения.

Не всегда созданные сочетания удачны. Так, например, нарушена логическая связь в словосочетании *два мужчины и старик*. Прежде всего правильнее было бы сказать *двое мужчин*. Наличие слова *старик* свидетельствует о логической ошибке, старика автор не считает мужчиной. Невозможно создать образ, разрушая фразеологизм. Так, у слова *крошечный* узкая сочетаемость – *крошечный ад* или *крошечная тьма*. Поэтому словосочетания *крошечные дни*, *крошечный ил* ошибочны, тавтологическим кажется сочетание *снежный наст*, наст – это уже снег. Станным кажется название стихотворения *Кубок головы*.

На уровне словосочетаний и предложений читатель может обогатить себя новыми смыслами, например, *Голуби да совы в нём заснут валетом*. Речь идёт не об обычном сосуществовании птиц, живущих в разных местах, а о временном пространстве, когда голуби просыпаются, а совы засыпают. Необычное сравнение, правда с отрицательным оттенком, появляется в предложении *Упадут на спину сказочные зори цвета скарлатины и начальной кори*. Очень часто – это чувство удивления, возникшее от слова, словосочетания и предложения, ведь словарь у всех один и тот же, а образы получаются разные, зримые и осязаемые: *на цыпочки привставший ветер; а листья календарь нанижет на прибрежные камыши; эпитафия августовских трав, курсивом набранный по лету; съедаемы, как миф; луна скользила сёмгой; огромным влажным ртом нас перемалывает вечность*.

Невозможно дать рецептов создания хороших образов, удачных фраз. Всё сугубо индивидуально, но успешны поиски думающего человека, равнодушного к слову и наделённого поэтическим видением окружающего мира.

Таким образом, работа в интернете, особенно на поэтических сайтах, даёт филологу пищу для размышлений над употреблением слова, словосочетания, предложения. Ведь язык развивается и совершенствуется помимо наших желаний и ухищрений власти. Он хранитель наших духовных ценностей. «Не мы существуем в языке, но язык живёт в нас, и наша обязанность соответствовать высокому духу и смыслу завещанного предками Логоса» [3, с.136]. Об утрате чувств и духовных ценностей хорошо сказано в стихотворении Наталии Ивановой.

Капроновый снег замечает придуманность улиц,
За пластиком взглядов – синтетика ложных сюжетов.
Планета людей в новом веке от них отвернулась,

И люди ей платят своим равнодушьем за это.
Лелеют супруги свои суррогатные чувства,
Фальшивую страстью играя в холодных постелях.
Да, прав был художник: скончалось, похоже, искусство,
На белом кругу безнадежным квадратом чернея.
А кто-то орет своё veni, и vidi, и vici,
Творя беспредел безнаказанно в темных подъездах...
Распят человек на холсте Леонардо да Винчи,
И сам Леонардо да Винчи распят и растерзан.
Пласт-массовость судеб штампуется медиа-массой,
Попсовость любви – тиражом в миллиард экземпляров,
А шарик все больше походит на кубик, бесстрастно
Укутав экватор в пространстве перпендикуляров –
В капроновый снег...

Литература

1. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т.Г.Винокур. - М.: Высшая шк., 1991. – 448 с.
2. Ковтунова И.И. Очерки по языку русских поэтов. – М.: Азбуковник, 2003. – 206 с.
3. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
4. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологический ф-т СПб гос. Ун-та, 2000. – 326 с.
5. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.